

Свердловск
Т.р. музкомедии
Гастроли
в Узбекистане

Челябинск
Челябинский театр
им. С. Цвиллинга
август 1986

8 АВГ 1986

ПРАВДА
МОСКВА

1986 года

№ 220 (24842)

3

Помня о зрителе

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

Надо обладать немалой художественной смелостью, чтобы открыть, как это сделал Челябинский театр имени С. Цвиллинга, гастроли в Москве «Фальшивой монетой» М. Горького, пьесой бесспорно значительной, но трудной для восприятия, постановка которой мало кому удавалась. Как оказалось, у челябинцев эта смелость подкреплена и глубоким пониманием особенностей горьковской драматургии, и высоким профессионализмом режиссуры и исполнителей.

Режиссеров на гастролях было представлено два — руководитель коллектива Н. Орлов и А. Морозов, на протяжении многих лет возглавляющий хорошо известный театрам страны челябинский студенческий театр «Манекен». Каждый режиссер показал по четыре спектакля. И это делает честь Орлову — немногие главные режиссеры согласятся вступить на гастролях в Москве в такое прямое и равное творческое соревнование.

Н. Орлов больше стремится к философской и психологической углубленности спектаклей, что вовсе не исключает яркости постановочного решения. А. Морозов утверждает прежде всего парадоксальность формы и благодаря этому зачастую по-новому раскрывает суть известных произведений. Музыка и хореография (композиторы Г. Гоберник и В. Семенов, хореограф В. Панфоров) органически входят в спектакли того и другого режиссера, не иллюстрируя, но усиливая эмоциональное звучание. Художник Т. Дидишвили не стремится к бытовой точности, но умеет через символическое обобщение раскрыть самую суть происходящих на сцене событий.

Ставя «Фальшивую монету» (художник А. Абрамов), Орлов прежде всего стремился показать антимещанскую суть этого произведения. Отсутствие хоть сколько-нибудь значительных нравственных идеалов — вот что уродует жизнь людей, делает их пошлыми, завистливыми, алчными, грубыми и в то же время несчастными. Они поверили в какое-то выморочное наследство, чтобы хоть чем-нибудь занять воображение. Часовщик Яковлев, торговка старыми вещами Бобова, агент по распространению швейных машин Ефимов, судебный следователь Кемской и его письмоводитель Глинкин — все, по их собственному убеждению, заняты серьезными делами, но со стороны хорошо видны ничтожность их помыслов, равнодушие к близким, эгоизм, жестокость. В этой среде гложут мечты Наташи, кончат с собой Полина. А вся история с наследством оборачивается глупым и гнусным фарсом, который затеял умалишенный Лузгин.

Другая принципиальная работа театра — «Чайка» А. Чехова в постановке А. Морозова. Этот спектакль запоминается прежде всего своим особым эмоциональным строем, одновременно лирически проникновенным и жестко драматическим, по-настоящему захватывающим зрителя. Треплева здесь играет совсем молодой актер В. Жеребцов, и есть в его облике и поведении что-то от русского демократа начала века. Этот Треплев юношески волнуется, быстро обижается. В нем нет желчи, он много думает о судьбе Нины, о будущем театра. И он беззащитен — именно это и привело его к самоубийству. Менее убедительной в спектакле выглядит Нина, которую играет Л. Федорова. Она искренна, но пока ей не хватает драматизма и веры в будущее, что особенно заметно в последнем акте.

Режиссер создал на сцене широкую панораму жизни, мы хорошо ощущаем и имение Нининого отца, и его самого, и театральные триумфы Аркадиной, и Елец, где к Нине будут приставать образованные купцы, и судебную палату, в которой трудился Сорин... Театр из Челябинска привез в Москву по-настоящему полифонический спектакль.

Не часто видишь на гастролях столь сильную и хорошо подобранную труппу. Что существенно: ведущие мастера здесь играют и эпизодические роли. Так, народного артиста РСФСР В. Милосердова можно было увидеть и в роли короля Лира, и в эпизоде

спектакля «Я — женщина».

Режиссер Орлов, а за ним и исполнитель меньше всего хотели видеть Лира самодуром или даже человеком, просто уставшим от государственных забот и делящим поэтому королевство между дочерьми. Им показалось, что Шекспир написал «тихую» трагедию о жестоко страдающем отце, переживающем разочарование сначала в дочерях, а затем и во всех окружающих. Но дело в том, что Шекспир в первую очередь писал о титанических муках человека, все яснее понимающего, что его представления о людях и жизни оказались ложными. И это превращает жизнь Лира, особенно ее финал, в подлинную трагедию. Именно как трагедию «Лира» играли актеры русского театра, начиная с гениального П. С. Мочалова. И снимать этот трагедийный накал, пренебрегать масштабом чувства героев, наверное, все же не стоит.

В репертуаре театра немало так называемых актерских спектаклей, поставленных специально для того или иного исполнителя, и среди них хочется выделить два — «Барабанщицу» А. Салынского и «Я — женщина» В. Мережко, главные роли в которых сыграла Н. Кутасова, артистка разительного сценического темперамента, отличающаяся пластическим и музыкальным мастерством.

Очевидно, что театру, располагающему столь талантливой труппой и интересной режиссурой, стоило бы позаботиться и о своем оригинальном репертуаре, о том, чтобы ставить современные пьесы, не повторяя москвичей или ленинградцев, но предлагая собственные драматургические открытия. Пока их нет. Зато москвичи увидели еще одну интерпретацию «Серебряной свадьбы» А. Мишарина (режиссер А. Морозов).

Главное достоинство этого спектакля в том, что здесь и Важнов, и Выбормов, и Сирий, и Калерия Федоровна, и многие другие герои со все большей очевидностью ощущают необходимость перемен и собственную вину за те беды, которые народ переживает. Как ни воюет с сыном мать Важнова — Устинья Карповна, с ее деспотическим характером и по существу кулацкими убеждениями (ее прекрасно играет Л. Бокарева), как ни отстаивает свое стремление превратить народ в безмолвную массу председатель райисполкома Голощапов, у них нет перспектив. Вера в будущее, в подлинное развитие в нашей стране социалистической демократии придает спектаклю большое общественное звучание.

Сейчас в прессе появляется немало критических материалов о серьезных просчетах в работе иных театральных коллективов. Плохой репертуар, маловыразительная режиссура, отсутствие настоящей творческой отдачи у актеров — все это приводит к тому, что зритель перестает ходить в театр, особенно на периферии. Но вот коллектив из Челябинска не разменивается на пустяки, говорит с аудиторией серьезно, умно и талантливо, использует яркие выразительные средства сценического искусства — и имеет большой успех у зрителей. И это при том, что в репертуаре его Шекспир и Пушкин, Чехов и Горький, а отнюдь не развлекательные комедии и мелодрамы, которые, как принято думать, более всего любимы так называемой широкой аудиторией. В такой требовательности и умении работать с полной отдачей, по большому творческому счету и заключается, на наш взгляд, главный урок гастролей челябинского театра в столице.

Ю. ДМИТРИЕВ.